

Развитие метакогнитивных способностей обучаемых

И.Ю. Филимонова

Проблема формирования и обновления компетенций, их применения на протяжении всей жизни субъекта определяет степень востребованности личности на рынке труда. Она приобретает особую актуальность в связи с развитием новых технологий, изменением характера профессиональных задач и способов организации труда.

Данная проблема получает решение в когнитивной и метакогнитивной стратегиях обучения, связанных с когнитивными набор когниций в изучаемой области знания), мотивационными (цели обучения, осознание компетентности) и контекстуальными (традиционная и дистанционная формы обучения, организационный аспект образовательного процесса) факторами.

Метакогниция – важная характеристика процесса обучения. Её смысл – в осознании субъектом своих когнитивных способностей и умении их развивать. Термин «метакогниция», возникший в 70-х годах XX века, обозначает комплекс знаний субъекта о собственных мыслительных процессах и мыслительных процессах других субъектов, а также контроль, осуществляемый субъектом над своей когнитивной деятельностью [1].

Французские исследователи М. Гранже и А. Базен вслед за американским учёным-когнитологом Дж. Брауном выделяют три функции когнитивного регулирования:

- планирование деятельности (функция антиципации);
- контроль деятельности в ходе обучения (функция контроля);
- анализ результатов (функция урегулирования) [2].

Чаще всего эти функции осуществляются рефлексивно, но в случае, если субъект

сталкивается с трудностями, процесс регулирования осуществляется на основе сознательной рефлексии.

Принято считать, что субъект образования способен к осуществлению когнитивной деятельности, если он может надлежащим образом реализовывать её и рассуждать о её реализации. Наличие метакогниций свойственно людям как созданиям, наделённым когнитивными способностями; вместе с тем метакогнитивная категориальность может быть применима к задачам, целям, действиям и опыту этих лиц.

Для понимания сути метакогнитивных процессов следует различать «знание → чего? → определённой области знаний» и «знание → о чём? → об определённой области знаний». Первое эксплицитно представлено в данной области, а второе является некоей вершиной знания обучаемого о том, как изучать эту область знаний.

Использование метакогниций в педагогической практике коренным образом изменяет роль преподавателя в учебном процессе. Целью педагога становится не простая передача знаний (традиционная «знаниевая» парадигма не удовлетворяет более потребностям современного общества), а «становление и развитие индивидуальных видов деятельности с их особым информационным обеспечением в виде знаний, умений, навыков» [3, с. 40]. Индивидуализа-

ция обучения способствует большей автономности субъекта образования, поскольку педагог, владеющий знаниями об учениках вообще и о своих учениках в частности, предлагает такие стратегии обучения, следуя которым обучающийся самостоятельно приходит к намеченным целям. А «чтобы построение различных процессов деятельности вело к нужному, собственно человеческому развитию способностей, необходимо, чтобы над этими процессами надстраивалась ... рефлексивная деятельность» [4, с. 151].

Общеизвестно, что маленькие дети испытывают недостаток в метакогнициях, т.к. относительно слабо контролируют понимание и другие когнитивные процессы. Думается, именно поэтому в ряде стран Западной Европы уже начался процесс обогащения образовательной парадигмы данными научных исследований концепции метакогниций, что свидетельствует о реальном вкладе теоретической педагогики в функционирование всех ступеней образовательной системы. Так, в инструкции Департамента начальной школы «Цели обучения в начальной школе» (Женева, 2000 г.) среди основных педагогических демаршей значатся содействие учащемуся в исследовании проблемы и помощь в осуществлении антиципации, гипотезы, верификации (проверки) [5, с. 5]. Субъект образования сравнивает свои ожидания (антиципации) с результатом своей деятельности, причём неважно, о каком учебном предмете идёт речь: математике, физике, иностранных языках или других дисциплинах. Тем самым инициируется исследовательская деятельность субъекта по заданной проблеме, он учится не высказываться категорично, а быть самокритичным, что улучшает его взаимоотношения с другими.

Вовлечение субъекта в образовательный процесс облегчается, если:

1) сформулированные цели становятся понятны обучаемому;

2) субъекту оказывается помощь в осуществлении рефлексии над собой.

Действительно, чтобы помочь субъекту осознать его возможности в образовательном процессе, необходимо научить его реф-

Ирина Юрьевна Филимонова в 1986 году окончила Московский государственный институт иностранных языков им. М.Тореза. В настоящее время – старший преподаватель кафедры германо-романской филологии Могилёвского го-

сударственного университета им. А.А.Кулешова. Сфера научных интересов: проблемы формирования метакогниций личности, мыследеятельностной педагогики.

лексии над успехами и неудачами, его ролью в учебном процессе. В ежедневной практике следует укоренить демарши, направленные на самооценку, оценку деятельности внутри группы и/или взаимную оценку деятельности «преподаватель – обучаемый».

Выработка метакогниции предполагает состояние когнитивного внимания, способность к рефлексии над когнитивной деятельностью, над влиянием эмоциональных (аффективных) и социальных факторов. Способность к рефлексии, вовлекающая субъект в абстрагирование от правил и затрагивающая переменные величины, содержит характеристики задач, когнитивные и мотивационные стратегии, преследуемые цели и т.д. Эта же способность к рефлексии позволяет субъекту образования оценить состояние (базу) его исходных представлений о данных знаниях и судить об истинности базовых концепций.

Общепризнано, что метакогниции вырабатываются и реорганизуются в ходе контроля над результатами (второй компонент концепта), осуществляемого с помощью эксплицированных знаний. Говоря проще, высказывание «Я знаю, что идёт дождь» – это утверждение о знании, а «Я знаю, что я знаю, что идёт дождь, и я развиваю целую стратегию, чтобы воспользоваться этим зна-

нием» – это уже метазнание. Можно пойти дальше, утверждая «Я знаю, что я знаю, что идёт дождь, но я обладаю и другими знаниями, и я выберу стратегию, применение которой позволит использовать эти метазнания».

Покажем на примере частный случай развития метакогнитивных способностей студентов II курса факультета иностранных языков. При изучении темы «Профессии» им предлагается сконструировать ситуацию социального контакта, например интервью при устройстве на работу. Основной целью является расширение словаря по теме, активизация грамматических структур и форм. Метацель состоит в том, чтобы научить субъекта как можно лучше распоряжаться знаниями в реальной ситуации. Владея примерно одинаковым количеством структур, субъекты по-разному ими распорядятся: стратегическая линия поведения состоит в том, чтобы сознательно игнорировать элементы знаний, которыми студенты не владеют, и обходить их, прибегая к родственным элементам, даже если их применение покажется нерациональным (например, перифраза обычно «утяжеляет» высказывание). Эта двойная цель может быть достигнута, если будет введён запрет на употребление некоторых слов (как в «игре в табу») и субъекту будет задаваться несколько раз один и тот же вопрос, ответы на который не должны содержать повторов. Эту деятельность можно задать так: «Вы уже давно не говорили по-французски, подзабыли некоторые слова, внесённые в

список-табу. Кроме того, у вас ограничено время на ответ». Практика показывает, что подобные конкретные задачи помогают мобилизовать приобретённые ранее субъектом знания и стимулируют речевую активность студентов, причём не только в рамках заданной ситуации.

На определённом этапе развития белорусского общества назревает необходимость изменения образовательной парадигмы. Субъект образования не может более ассимилировать сумму знаний, предоставляемую обществом (прошли времена, когда всё знание умещалось в одной энциклопедии!), и должен научиться навигации в море информации. Единственный выход – в движении по восходящей к метауровню, на котором возможно управление своими знаниями и процессом самообразования на основе собственных стратегий. «Человеческое общество всегда требовало – а сейчас это требование становится нередко ещё более острым и настойчивым, – чтобы человек был подготовлен не только к самостоятельной производственной деятельности, но и к постоянному саморазвитию. По сути дела, он должен уметь ... нормировать собственные процессы формирования и управлять ими» [4, с. 184, 185]. С этой целью необходимо развивать метапознавательный потенциал субъекта образования, учить его работать с образовательными стратегиями. К величайшему сожалению, это умение не является врождённым, а официальные образовательные структуры пока только готовятся превернуть его в одну из целей обучения.

Список использованных источников

1. Allal, L., Riedweg, B. et B. Le Portfolio, un outil permettant de développer des régulations métacognitives et une meilleure estime de soi?: projet indépendant – 1999. <http://www.adoc38.free.fr/portfolio.htm>.
2. Grangeat, M., Bazin, A., Doly, A.-M. La métacognition, une aide au travail des élèves. – Paris : ESF, 1997. – 121 p.
3. Якиманская, И.С. Принципы построения образовательных программ и личностное развитие учащихся // Вопросы психологии. – 1999. – № 3. – С. 39–47.
4. Педагогика и логика / Г.П.Щедровицкий [и др.]. – М.: Касталь, 1993. – 112 с.
5. Les objectifs d'apprentissage de l'école primaire genevoise. – Genève : DIP, 2000. – P. 5.